

Р. Ш. Насибуллин (Ижевск)

Удмуртские названия божьей коровки

Данная публикация представляет собой тезисы комментариев, написанных к карте № 360, подготовленного к изданию Первого выпуска Диалектологического атласа удмуртского языка (ДАУЯ). В удмуртских словарях название божьей коровки длительное время не фиксировалось. В словарях Ф. И. Видеманна, Б. Мункачи и Ю. Вихманна мы его ещё не находим. Но зато в словаре Т. К. Борисова обнаруживаем сразу четыре её наименования: *зорпапа* (у него: *зорпала*), *зоркибыли*, *зоронлобы*, *лобы ср.*, *зоротлоот* бес. [Борисов 1932: 107]. В словаре анонимного автора, издавшего свой словарь на основе словаря Борисова, содержится два названия божьей коровки: *зоры-лобы* и *лобы*. Авторы Удмуртско-русского словаря 1948 г. ограничились подачей одного названия – *зор кибы*. В Русско-удмуртском словаре название божьей коровки переведено тремя диалектными дублетами: *зор каки*, *зор кибы*, *зор папа* [РУС 1956: 57]. Как видим, составители последних двух словарей не использовали материалы борисовского словаря, т. к. к тому времени Борисов, репрессированный в 1932 г. по делу К. Герда, ещё не был реабилитирован. Они игнорировали также словарь плагиатора. В Удмуртско-русском словаре 1983 г. даны следующие названия: *зоркаки*, *зоркибы*, *зородки-лободки*, *лобы*. Авторы “Словаря биологических терминов” [Ижевск 1994] С. В. Соколов и В. В. Туганаев увеличили число названий божьей коровки до 13 единиц: *зоркаки*, *зоркибы*, *зорпапа*, *зородки*, *зородки-лободки*, *зоронлобы*, *зорлобы*, *џужанайпапа*, *џужпапа*, *лобы*, *куазьзортись*, *шундымумы*, *зоронкелобоно*. Среди них четыре названия (*зоронлобы*, *куазьзортись*, *џужпапа*, *шундымумы*) не были обнаружены в опорных пунктах ДАУЯ.

Вопрос о божьей коровке (*coccinella*) включен в ряд национальных, региональных и международных атласов, в их числе в Общеславянский лингвистический атлас (вопрос № 112), Общекарпатский диалектологический атлас (вопрос № 531) и Лингвистический атлас Европы (вопрос

№ 126). Т. И. Тепляшина в свой вопросник сведения о божьей коровке не включила (Т. И. Тепляшина. Краткая программа-вопросник по собиранию сведений об удмуртских диалектах. М.: Наука, 1966. С. 66–68).

Толчком к сбору материалов об удмуртских наименованиях божьей коровки послужило участие автора данных тезисов в составлении Лингвистического атласа Европы (ЛАЕ). Для сбора удмуртских материалов для ЛАЕ был выделен 21 опорный пункт. После сбора материалов из всех опорных пунктов было выявлено 28 названий божьей коровки. Поскольку названия божьей коровки были найдены в таком большом количестве, вопрос о божьей коровке мы решили непременно включить в вопросник ДАУЯ, тем более, что наши полученные ответы на этот вопрос для ЛАЕ были крайне необычными как по количеству, так и с точки зрения принципов номинации. Тем более среди найденных названий обнаружены и очень загадочные по своему происхождению, хотя составляющие их лексические компоненты для самих удмуртов вполне понятны. Например, встал закономерный вопрос, почему удмурты использовали для названия божьей коровки такие слова как *‘жужанай ‘бабушка (мать матери)’, вйын н’ан’ ‘хлеб с маслом’, вйын н’ан’ с’ишс’ ‘кушающий хлеб с маслом’* и некоторые другие.

Во всех 175 опорных пунктах ДАУЯ выявлено 133 названия божьей коровки с фонетическими, морфологическими и лексическими вариантами. За пределами опорных пунктов обнаружено около двух десятков наименований названной букашки.

Происхождение удмуртских названий божьей коровки повсюду связано с представлением о том, что если обратиться к ней с просьбой, чтобы она улетела, и она исполнит просьбу, то это к дождю. Наиболее полный вариант названия божьей коровки *зород-а-лобод-а-пана* ‘букашка [по названию] дождишь ли, полетишь ли’ выражает это поверие. В этих названиях слово *пана* употреблено в функции определяемого слова и имеет значение ‘букашка, жучок’. В аналогичной же функции используются слова *кибы, каку, кёку, акы*. В названии *зороно-ке-лоб-пана* определение *зороно-ке-лоб* является сложноподчиненным предложением, где *зороно-кэ* ‘если дождишь’ – условное придаточное предложение с союзом *кэ* ‘если’, *лоб* ‘полети’ – главное предложение (*лоб* – усеченная основа, *лобы* – полная). А в названии *зород-а-лобод-а-пана* определение *зород-а-лобод-а-* ‘дождишь ли, полетишь ли’ представляет из себя простое предложение с однородными сказуемыми.

Наиболее полные варианты названий типа *зороно-ке-лоб-пана* расположены на периферии и являются архаичными. Отглагольные определения в названиях божьей коровки представлены в нескольких сериях.

К первой серии относятся названия, в составе определений которых содержатся причастные формы глагола *зорыны* (*зороно* – причастие будущего времени, *зорон* – настоящего времени). Название *зороно-кэ-лоп-папа*, представляющее своеобразное атрибутивное словосочетание, претерпело последовательную эволюцию, и за каждым этапом закрепилось наименование божьей коровки (в конце этой серии появляется именная форма атрибутивного слова): *зороно-кэ-лоп-папа* > *зороно-кэ-лоб* > *зороно-кэ-лобоно* > *зороно-лобоно* > *зороно-бороно* > *зороно папа* > *зороно кибы* > *зороно какы* > *зороно кёкы* > *зороно* > *зорон папа* > *зорон кибы* > *зорон какы* > *зорон кёкы* > *зоронок* > *зор-зор* > *зоро папа* > *зоро кибы* > *зор папа* > *зор кибы* > *зор лобы* > *кўаз' зорон кибы* > *кўаз' зор* и др. Ко второй серии относятся названия, в составе определений которых содержится глагол *зорыны* в форме 2-го лица с последующей вопросительной частицей *-а*: *зород-а-лобод-а-папа* > *зород-а-лобод-а* > *зород-а-бород-а* > *зород-а-уд-а* > *зород-л'э-уд-л'э* (здесь удмуртская вопросительная частица *-а* заменена русской частицей *ли*) > *зöрод-л'э-уд-л'э* > *зöрод-д'э-уд-л'э*. К третьей серии относятся названия, в составе определений которых содержится условное придаточное предложение с глаголом *зорыны* в форме будущего времени 2-го лица с последующим *-кэ*: *зорот-кэ-лобот-кэ-папа* > *зорот-кэ-лобот-кэ* > *зорот-кэ-лобат-кэ* > *зорот-кэ-уткэ* > *зöрот-кэ-лобзы* > *зоротки-лоботки* (удмуртский условный союз *кэ* трансформировался в русский ласкательный суффикс *-к-*) > *зоротки-болотки* > *золотка-оботка*. К четвертой серии относятся названия, в составе определений которых содержится глагол *лобыны*, *лобзыны* в форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа: *лобзы-лобзы-папа* > *лоб-лоп-папа* > *лобзы-папа* > *лобзы-папи* > *лобы папа* > *лобы-лобы* > *лобышток* > *лобы* > *лöбы* > *зобы* > *лоб-лоб-натал'л'а* > *натал'л'а*. В названии *зорыс' папа* использовано причастие *зорыс'* настоящего времени, его название можно перевести как 'дождящая букашка'.

Несколько названий образовано с использованием компонента *кўаз'* 'погода' перед причастиями *зорон* и *зортис'*: *кўаз'-зорон-кибы* (*киби*), *кўаз'-зорон кибил'и* 'дождевая букашка'. Вариант *кўаз'-зортис'* 'заставляющий погоду дождить' в опорных пунктах ДАУЯ не встречается.

С первого взгляда очень загадочными являются названия, которые образованы с использованием слов *čужсанай* 'бабушка (мать матери)' и *вöйын н'ан'* 'хлеб с маслом'. В качестве названий с указанными словами и словосочетаниями использованы отрывки из строк детских песенок-обращений к божьей коровке типа: *зор, зор, зорыйэ, лобыйэ, лобит кэ, тыныт čужсанай вöйын н'ан' с'отоз* 'дожди, дожди, мой дождичек, моя божья коровка, если ты полетишь, бабушка (мать матери) тебе даст хлеб

с маслом'. Названия, образованные с использованием слов *џужанай* 'бабушка' и *вџын н'ан'* 'хлеб с маслом', взяты из строк подобных песенок-обращений. С использованием словосочетания *вџын н'ан'* созданы такие названия: *вџй н'ан' папа*, *вџын н'ан' папа* 'букашка с хлебом и маслом', *вџын н'ан' с'иис'* 'кушающий хлеб с маслом', *вџын н'ан' с'отис'* 'дающий хлеб с маслом' (*с'отис'* 'дающий' от глагола *с'отыны* 'дать'). В последнем названии речь тоже идёт о *џужанай* (бабушке), которая даёт ребёнку хлеб с маслом, потому что она щедра на подарки. Зафиксировано также название букашки *чэчэ (< чэчы) н'ан'* 'медовый хлеб', т. е. хлеб с мёдом. В трёх наименованиях вместо *н'ан'* употреблено слово *табан'* 'блины': *вџй табан'*, *вџын табан'* 'блины с маслом', *коко табан'* 'яичные блины'. Таким образом, названия бабушкиных гостинцев также использованы для обозначения божьей коровки. Названия *џужанай* и *вџын н'ан'* и варианты последнего обнаружены в низовьях Вятки, в Кукморском (РТ), Вятскополянском (Кировская обл.) и Кизнерском (УР) р-нах. Эти инновации в наименованиях божьей коровки, на наш взгляд, сложились в бывшем эпицентре формирования древнеудмуртских племён.